

УДК 930.2

Гуманитарное измерение политического процесса: опыт источниковедческой рефлексии

*А. А. Литвин, Н. А. Федорова,
Д. И. Люкшин,*

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Humanitarian dimension of political process: experience of source-study reflection

*A. A. Litvin, N. A. Fedorova,
D. I. Lyukshin,*

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В тексте дана краткая характеристика сборника архивных документов «Драма отечественного политического сыска», подготовленного известным поволжским историком Валерием Васильевичем Романовым и авторитетным ульяновским архивистом Галиной Валентиновной Романовой, определено его место в отечественном источниковедении и исторической науке. Сборник содержит более трехсот документов из семи архивных хранилищ России, характеризующих содержание политики Советской власти в отношении бывших чинов полиции и Корпуса жандармов. Документы представляют несомненный интерес как для профессиональных историков, так и для широкого круга лиц, увлеченных российской историей.

Abstract

The article provides a brief review of the collection of archival documents called "Tragedy of the Russian domestic intelligence" written by the famous Volga region historian Valery Vasilyevich Romanov and the reputed Ulyanovsk archivist Galina Valentinovna Romanova and defines its role in the Russian source studies and historical science. The collection contains more than three hundred documents from seven archival repositories of Russia and describes the content of the policy of the Soviet government concerning former police officers and the Gendarme Corps. The documents are of great interest both for professional historians and the general public interested in Russian history.

Ключевые слова

Вторая русская смута, жандармы, история России, политический сыск, полиция, рецензия.

Keywords

The second Russian time of troubles, gendarmes, Russian history, domestic intelligence, police, review.

Очевидно, что историческая рефлексия, полагаемая непрямым условием культурной самоидентичности, может быть реализована в сообществах, не только обладающих

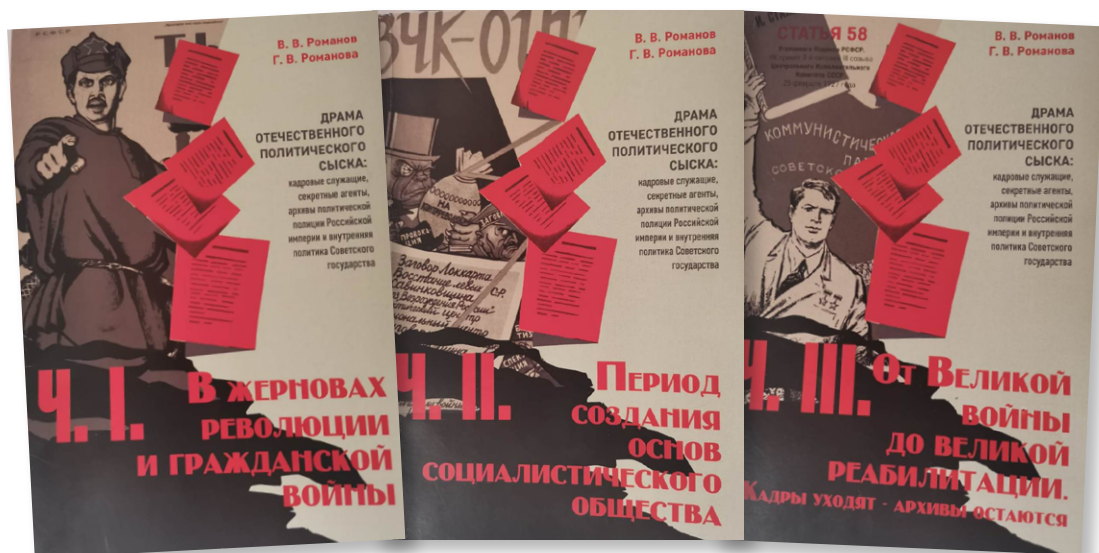
достаточным уровнем гражданских свобод, но и располагающих необходимым количеством исследователей, не подверженных «кризису исторического мышления людей вообще»¹. Лишь в этом случае способом существования исторической науки остаются исследование источников и умение устанавливать причинно-следственные связи между событиями.

Потому, приветствуя появление каждого нового профессионально сработанного российскими историками труда, нельзя не отметить двух важных особенностей переживаемого отечественной исторической наукой состояния, содержание которого определяется тем, что речь идет не о дополнении старых представлений неизвестными фактами, а о «формировании новых представлений, нового знания»²: определенного источникового анархизма (явившегося следствием краха постсоветской иллюзии, что за дверями секретных архивов лежат ответы на «все вопросы») и некоторой провинциальной растерянности (во многом опосредованной рахитичной архитектурой ресурсной базы исторических исследований за пределами столиц).

В этом смысле, подготовленный известным поволжским историком Валерием Васильевичем Романовым и авторитетным ульяновским архивистом Галиной Валентиновной Романовой сборник «Драма отечественного политического сыска» является счастливым исключением из тренда. Составителями была проделана огромная кропотливая работа по выявлению, археографической обработке и библиографическому описанию 328 документов, абсолютное большинство которых впервые вводится в научный оборот. Основу публикуемого массива составили материалы из фондов Государственного архива Ульяновской области и ведомственного архива Управления ФСБ РФ по Ульяновской области, дополненные документами из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, краеведческого музея г. Боровска Калужской области и ведомственного архива Управления ФСБ РФ по Калужской области. Кроме документов из архивных фондов, в сборник были включены материалы из справочно-информационного фонда Государственного архива Ульяновской области, печатные издания, находящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, Российской государственной библиотеке, Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета, Ульяновской областной научной библиотеке им. В. И. Ленина.

Большинство документов опубликовано в полном объеме, что представляет особую ценность для последующей научно-исследовательской работы с ними. Надо отметить, что подбирались материалы из самых разных фондов подразделений государственных органов, учреждений, общественных организаций, что потребовало от составителей компетентности и высокой квалификации. Только в Государственном архиве Ульяновской области для выявления документов по теме сборника было задействовано не менее 10 фондов. Дана исчерпывающая источниковедческая классификация представленных документов, которые снабжены археографическими легендами; авторы максимально приближают читателя к восприятию внешнего вида документа, а изменения, внесенные в первоначальный текст источника оговорены в примечаниях.

Строго говоря, нарратив ульяновских исследователей выходит за рамки сборника документов, – вводные статьи, предваряющие каждый из томов сборника, отражают результаты авторской рефлексии, относительно содержания ключевых этапов развития политической системы Советского Союза и ее региональных воплощений. В этом смысле В. В. и Г. В. Романовы продолжают традиции таких изданий

Романов В. В. Драма отечественного политического сыска: кадровые служащие, секретные агенты, архивы политической полиции Российской империи и внутренняя политика Советского государства: в 3 ч. / В. В. Романов, Г. В. Романова. – Ульяновск: УлГУ. – Ч. I. – 2018. – 150 с.; Ч. II. – 2019. – 325 с.; Ч. III. – 2019. – 154 с.

Romanov V. V. Tragedy of the Russian domestic intelligence: personnel, secret agents, archives of the secret police of the Russian Empire and domestic policy of the Soviet state: in 3 vol. / V. V. Romanov, G. V. Romanova. – Ulyanovsk: UlsU. – P. I. – 2018. – 150 p.; P. II. – 2019. – 325 p.; P. III. – 2019. – 154 p.

как «Крестьянское движение в Поволжье. 1919-1922 гг.: Документы и материалы» (М., 2002), которые не просто открыли для широкого круга исследователей и неравнодушных к своему прошлому граждан новые документы, но и оказали заметное влияние на дискурсивную формацию отечественной истории, откалибровав ее оптику таким образом, что в поле зрения исследователей оказались реальные судьбы живых людей.

Человеческое измерение исторического процесса характеризует и принципы комплектования документального массива в «Драме отечественного политического сыска». Вниманию читателей предлагаются документы, отражающие скрытые под маской навязанных классовых идентичностей жизненные коллизии людей, стоявших на страже устоев российской государственности. Темы для отечественной историографии, фактически остающейся *Terra Incognita*, в силу целого ряда причин: идеологических, политических, научных, организационных, основной из которых долгое время оставался режим ограниченного доступа к целым пластам документов, сохраняющийся, в определенном смысле, до настоящего времени. Между тем, изучение экономического, социального, правового и т. д. статусов данной группы лиц, стратегий их адаптации к советским порядкам и результатов реализации этих стратегий в повседневной жизни, кажутся совершенно необходимыми как для объективного анализа реализации внутренней политики Советского государства, так и – характеристики опыта выживания «пережитков старого мира» (по оценке идеологов революции, в частности лидеров большевиков) в условиях красного террора, административного давления и социального прессинга в РСФСР и СССР. Политика классовой сегрегации, проводимая большевистским режимом,

имела под собой цельный идеологический базис, однако ее реализация проходила дискретно, противоречиво, имела неоднородное содержание, различные масштабы и степень интенсивности, проводилась различными методами в разные исторические периоды. Причины варибельности были различными и имели как объективный (изменение политической ситуации, сокращение численности данной категории лиц вследствие увеличения возраста и т. д.), так и субъективный (особенности мировоззрения партийного лидера, личные качества руководителей региональных правоохранительных органов и др.) характер. Особое место в реализации ряда направлений внутренней политики Советского государства занимали архивы центральных и местных подразделений политической полиции. Доступ к работе с ними уже во второй половине 20-х гг. был крайне ограничен, сюда допускались лишь проверенные члены партии, работники Истпарта³, ОГПУ, судебной системы. В это же время был издан циркуляр о запрете публикаций в печати любых сведений о составе и деятельности секретной агентуры. После передачи архивов в систему НКВД во второй половине 30-х гг., работа с ними каких-либо исследователей (за редким исключением) стала невозможной. Очевидно, что некоторые партийцы боялись выявления документов, отражающих их роль в неблагоприятном свете или противоречащих написанным ими ранее мемуарам, а руководство ВКП(б) – того, что на основе документальных источников руководящая роль партии в революционном процессе будет поставлена под сомнение.

Изучение документов, собранных ульяновскими исследователями, позволяет поставить вопросы «стоимости наследия», от которого огульно «отказалась» новая социалистическая власть; реальной социальной опасности различных слоев «бывших»; воздействия негативных последствий проводимой внутренней политики на различные стороны развития отечественного общества, в том числе на политическую и правовую культуру, криминогенную ситуацию в стране и др.

В условиях продолжающейся общественной дискуссии о характере и смысле советского периода отечественной истории, принятое авторами-составителями решение не высказывать собственную позицию в монографическом исследовании, а опубликовать сборник документов, не только представляется оправданным, но и свидетельствует о зрелой гражданской позиции составителей, позволяющей сформировать у читателей и исследователей собственное видение проблемы взаимоотношений власти и личности, власти и социума в условиях выкристаллизовывания государства нового типа, которое, даже являясь идеологическим антиподом империи, самим ходом вещей принуждено было решать аналогичные задачи национальной и общественной безопасности.

Думается, что профессионально подобранные документы являются убедительным свидетельством того, как сложно и порою трагично протекала адаптация не просто к мирным реалиям, а именно к реалиям социалистической России, небольшой группы населения, игравшей важную роль в самодержавной России, а в новой идеологии именовавшейся «бывшими людьми» или «социально чуждыми элементами». Эти термины отражали реальный социально-правовой статус бывших жандармов и полицейских, который до событий марта 1917 г. был полноценным, а после – стал ниже, чем у рядовых граждан. Эта группа жителей рассматривалась как «чуждые элементы», представлявшие потенциальную опасность для завоеваний революции, что служило достаточным основанием для применения к ним превентивных репрессивных мер. Такой подход нашел отражение на страницах трудов лидеров большевиков, наиболее радикальные из которых считали, что любой

человек из буржуазного общества мало пригоден для социалистического, и предлагали отбирать детей у родителей для воспитания нового поколения.

Достижению цели публикации способствует не только сам факт обнаружения этих документов, но и принцип организации нарратива. Каждая из трех книг рассматриваемой публикации имеет вводную часть, раскрывающую особенности обстоятельств того периода времени для бывших жандармских офицеров и унтер-офицеров, вольнонаемных филеров, секретных агентов и чиновников Отдельного корпуса жандармов, а также подробный именной указатель. Авторы создают исторический и юридически-правовой контекст, помогающий воспринять содержание каждого тома и каждого документа. Это имеет большое значение, поскольку законодательство трансформировалось, и отношение к рассматриваемой категории «бывших» было неоднозначно. Одна и та же норма уголовно-процессуального кодекса могла применяться по-разному.

На наш взгляд, региональный подход к проблеме весьма интересен и полезен с точки зрения актуальных исследовательских трендов микроистории и истории повседневности, поскольку позволяет вплотную приблизиться к реалиям прошлого. Проследить трансформацию жизни и взглядов конкретного персонажа, показать воздействие государства и его политики, указов и декретов на судьбу его жителей.

Не менее интересен и еще один сюжет рассматриваемого сборника. На основе документальных материалов можно проследить не только судьбу людей, но и историю архивов политической полиции Российской империи в советский период. Ведь иногда не столько человек, сколько сохранившийся документ представлял угрозу карьерным устремлениям или выживанию некоторых советских граждан. По делопроизводственным документам политической полиции проходили не только ее штатные и внештатные служащие. В них были зафиксированы обыватели всех сословий, активно поддерживавшие режим самодержавия, выступавшие как заявители или свидетели антиправительственных действий. Кроме того, не было гарантий, что в них не содержатся неблагоприятные факты относительно лиц, в советское время находящихся у власти. В совокупности данный комплекс документов отражает процесс эволюции архивной информации из источника оперативно-розыскной деятельности в исторический источник для научных исследований.

Издание снабжено иллюстрациями. Здесь можно увидеть политические плакаты, обложки изданий, письма, фотографии. Кроме информационной значимости, они оказывают психоэмоциональное воздействие на читателя.

Не вызывает сомнения то, что профессионально сработанное и академически атрибутированное издание «Драма отечественного политического сыска: кадровые служащие, секретные агенты, архивы политической полиции Российской империи и внутренняя политика Советского государства» привлечет внимание историков-исследователей и архивистов, будет востребовано среди юристов и широкого круга лиц, не мыслящих гражданственности без исторической самоидентичности, вызовет интерес студентов гуманитарных направлений, особенно будущих историков и юристов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Трёльч Э.* Историзм и его проблемы. – М.: Юрист, 1994. – С. 10.
2. *Данилов В., Кондрашин В.* Научно-исследовательский проект «Крестьянская революция в России. 1902-1922 гг.» (Вместо предисловия) // Крестьянское движение в Повол-

жье. 1919-1922 гг.: Документы и материалы / Под. ред. В. Данилова, Т. Шанина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 202. – С. 6.

3. Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), научно-исследовательское учреждение, занимавшееся сбором, хранением, научной обработкой и изданием материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции. Как самостоятельное учреждение действовала в 1920-1928 гг., а ее региональные отделения – до 1939 г.

Сведения об авторах

Литвин Александр Альтерович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Казанского федерального университета, e-mail: hist33rus@yandex.ru

Федорова Наталья Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, e-mail: nfjodoro@yandex.ru

Люкшин Дмитрий Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Казанского федерального университета, e-mail: 1dlyuksh@kpfu.ru

About the authors

Alexander A. Litvin, Doctor of Historical Sciences, Professor at Department of Russian History, Kazan Federal University, e-mail: hist33rus@yandex.ru

Natalya A. Fedorova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, e-mail: nfjodoro@yandex.ru

Dmitry I. Lyukshin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Department of Russian History, Kazan Federal University, e-mail: 1dlyuksh@kpfu.ru

В редакцию статья поступила 09.09.2020, опубликована:

Литвин А. А., Федорова Н. А., Люкшин Д. И. Гуманитарное измерение политического процесса: опыт источниковедческой рефлексии // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 4. – С. 154-159.

Submitted on 09.09.2020, published:

Litvin A. A., Fedorova N. A., Lyukshin D. I. *Humanitarian dimension of political process: experience of source-study reflection*. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 4, pp. 154-159.